

Готовься к людям заранее (задание завхоза)

Валентин Давенпорт

Когда весь монастырь вдруг закипел неумной деятельностью - все вокруг что-то чинили, убирали, чистили, собирали и вообще всеми доступными способами приходили монастырский быт в образцовый порядок - Валентин как-то немедленно посчитал, что он не вправе оставаться в стороне от этого славного всеобщего движения. Более того, мальчик немедленно попытался подписать на трудовую деятельность и брата с сестрой. Эмиль только отмахнулся, сообщив, что вот же выдумали ещё, как будто ему делать больше нечего, кроме как тряпками махать, нет уж, спасибо-до-свидания, а Дарсия вот согласилась почти немедленно. На её помощь Фельтин в основном и рассчитывал: заранее было понятно, что от Эмиля помощи ждать нечего. Разве что небо разверзнется, случится чудо и младший брат восплает желанием взяться за метлу. Валентин и Дарси же практически в обнимку отправились к завхозу и там получили не слишком сложное задание: подготовить к заселению грядущих учеников три комнаты. Вещи разложить, воды принести и так далее.

Ведро воды Фельтин сразу же тащил с собой по коридору жилого корпуса, рассудив, что лучше уж так, чем потом каждый раз с кувшином бегать до ручья и обратно. Кроме того, локтем мальчик ухитрялся ещё прижимать к себе несколько комплектов постельного белья - и всю дорогу переживал, что вот оно ка-ак выскользнет да ка-ак рассыпется по полу. Но надо же было забрать у Дарсии хоть что-то, она и так много вещей несла. Оказавшись возле первой нужной двери, Валентин толкнул её лбом - ногой невежливо, руки заняты, а чего ведро ставить если его опять тут же поднимать. Зашел в комнату сам и коротко пригласил сестру: - Проходи, ну?

Дарсия Давенпорт

Дарсия тащила на себе, кажется, просто целую кучу всего. И удивлялась на ходу нескольким вещам сразу. И тому, как у неё до сих пор не отваливаются руки. И тому, как она ещё что-то видит поверх этой груды вещей. Строго говоря, отчетливо Дарсия видела только затылок Фельтина. И старательно шла прямо за ним, пытаясь попадать четко след в след. Потому что там, где брат прошёл без проблем - там и Дарсия наверняка не споткнется на ровном месте, не упадёт и вообще ничего плохого с ней не приключится.

Идею Валентина пойти и тоже принять участие во всеобщей уборке монастыря Дарси в первый миг оценила как неинтересную и даже глупую. Ну что можно найти интересного в том, чтобы метлой махать, в самом деле. Во второй миг, сразу после того, как ровно эту же оценку высказал Миль, девочка начала возмущенно думать о том, что ну уж нет, она-то не Эмиль, она с таким подходом ни за что не согласится. А дальше - дальше Дарсия только что не в обнимку с Валентином уже мчалась получать своё задание. Которое, кстати, оказалось очень даже хорошее. Никаких метелок, всего-то комнаты для новых учеников подготовить.

Ну, то есть, Дарсии казалось, что это "всего-то". Пока перед ней не возникла невообразимая груда вещей, которые нужно было нести с собой.

- Нам могли бы и тележку дать, - пискнула Дарси, проскальзывая в комнату следом

за Валентином. Положила свою "невообразимую грудку" на ближайшую к ней циновку, потом выхватила у Валентина из-под локтя уже явно осточертевшее ему постельное бельё и временно положила туда же. Освободив руки и себе, и брату, Дарси ухватилась за тряпку. И, увлеченно стирая пыль со всех попадающихся ей на глаза горизонтальных поверхностей, одновременно увлеченно делилась: - Я уж боялась, у меня что-нибудь отвалится. Или руки, или шея. Или спина. Но мы сейчас часть вещей оставим здесь, и дальше идти станет полегче, да?

Валентин Давенпорт

- Спа-си-бо, - очень раздельно, в три весомых слога сказал Валентин, когда легкая и ловкая Дарси подсуежилась и сама, не дожидаясь ни просьб, ни подсказок, ловко выхватила постельное белье у мальчика из-под локтя. Оно и в самом деле уже надоело. Его и в самом деле могло бы там и не быть. Фельтин почувствовал страшное облегчение, когда ему стало больше не нужно плотно прижимать локоть к себе, чтобы ничего из-под локтя не выскользнуло. И, наслаждаясь этой новообретенной свободой, поднял ведро на уровень плеча, чтобы залить воду в умывальник.

Это, строго говоря, была самая легкая часть задания. Валентина гораздо больше напрягала заявленная следом необходимость повесить занавески - а вешать их, как по умолчанию напрашивалось, должен был именно что Валентин. В самом деле, не Дарсию же загонять под потолок. Что она там делать будет.

Вопрос "что там делать" стоял бы в любом случае - никто из подростков трезво не представлял себе, как именно вешаются занавески. Фельтин, впрочем, один раз видел, как это делает мамин ученик. Так что у него в этом вопросе была небольшая фора перед сестрой. Можно даже сказать - некоторый опыт. Чудовищно краткий, но все же.

Как ни растягивай процесс, но наливать воду в умывальник бесконечно все же было невозможно. Валентин опустил ведро, загнал его в угол комнаты с таким расчетом, чтобы ни он, ни Дарсия не могли ведро случайно пнуть или случайно в него наступить (был бы здесь Эмиль, он бы ровно это и проделал, факт), а сам с занавесками в руках полез на подоконник.

Не шлепнуться с подоконника - это полбеды, это ладно, даже не опасность. А вот карниз бы не оборвать, это да, это за руками следить надо.

Дарсия Давенпорт

- Пожалуйста, - жизнерадостно чирикнула Дарсия, искренне радуясь тому, какой она оказалась сообразительной и находчивой, и ловкой, и так удачно помогла брату. Просто по тому, как Фельтин произнес это коротенькое слово - аж в три приема - было слышно, что это не просто "спасибо", а "спасибо" огромное, сплошь и рядом составленное из одних только больших букв. Дарсия чуть подумала и добавила еще: - Обращайся. Я всегда здесь.

У Дарсии, на ее взгляд, задание было заметно проще, чем у Валентина. Ей не надо было ни тяжелые ведра таскать, ни по стенкам лазать. Девочка запорхала по комнате, раскладывая вещи - это было совсем и не сложно, если не сбиваться, а сбиться вроде бы было негде. Закончив протирать комод, девочка с сомнением посмотрела на пол, на тряпку в своей руке и на ведро с водой - ей стало мигом понятно, где они с Валентином просчитались. Не рассчитали, что еще и пол нужно будет мыть, не подготовились к этой задаче.

Дарси с сомнением ковырнула половицы носком туфли, проверяя: может быть, пол

и без них с Валентином очень-очень чистый. Может быть, его не надо мыть. Потом в душе оскорбленной Годзиллой взметнулась совесть и немедленно насмерть затоптала эту позорную мысль. В самом деле, не мыть пол было нельзя. Даже если бы сама Дарси и допустила эту бессовестную слабость, и разрешила бы себе не мыть пол, то об этом все равно не забыл бы Валентин. А у него, кажется, вторая совесть вместо сердца, он подобных слабостей не знает и ничего такого себе не позволяет.

Подойдя к подоконнику, Дарсия подергала Валентина за джинсу под коленом. И решительно сказала: - Давай я повешу. А ты слезай. Ты нам принеси еще одно ведро с водой, хорошо? И тряпку тоже возьми. Половую. Нам с тобой полы надо мыть, а мы к этому как-то совсем не подготовились, - и Дарси еще раз нетерпеливо подергала Валентина за джинсы. Пусть соскакивает уже с подоконника, чего он так долго думает-то.

Валентин Давенпорт

На выкатившую внезапное откровение Дарсию Валентин молча посмотрел с немым упреком. Впрочем, он абсолютно в равной, а может, даже и в большей степени мог бы адресовать этот упрек самому себе. Оба слушали задание, оба просчитались и забыли про мытье полов - соответственно, наложили оба. Но Фельтин, как старший, как более ответственный и вообще как инициатор процесса, все же ощущал себя виноватым в несколько большей степени, чем Дарсия. Хорошо, что сестра вовремя вспомнила, о чем таком важном они забыли (когда уже столкнулась с тем, что половая тряпка нужна, а ее нет, но тем не менее) и быстро сообразила, как это можно исправить.

Если бы она еще так же бойко сообразила, как минимизировать беготню, цены бы ей не было. Но чего нет, того нет, без беготни обойтись не получится.

- Ты лучше не лазай. Меня подожди, - сказал Валентин, слезая с подоконника. Мальчик как раз разобрался, что нацепить занавески на болтающиеся на карнизе кольца не так уж сложно, как казалось сначала, просто требуется быть аккуратным, но все равно не хотелось позволять Дарсии лазать тут одной. Ее же даже ловить некому будет, если она вдруг с подоконника рухнет.

Носиться с еще одним ведром не хотелось, поэтому Валентин подхватил то ведро, что уже стояло в комнате, и с ним вышел в коридор. План включал в себя еще больше беготни, чем изначально предложила Дарсия, зато исключал из комбинации одно ведро. Фельтин сперва обошел две оставшиеся комнаты, которые им с сестрой предстояло привести в порядок, и наполнил умывальники водой там. После этого вода для умывальников переставала быть нужна, с ведра снималась одна из функций, и можно было с чистой совестью использовать его уже для мытья полов. После этого Валентин сходил донабрать в ведро воды, раздобыл по дороге половую тряпку и кусок хозяйственного мыла, сразу бросил их в ведро, чтобы в руках не таскать, и вернулся в комнату, где должна была быть Дарси.

В комнате было подозрительно тихо. То ли сестра сосредоточенно работает, то ли уже убила насмерть. Именно в силу наличия на листе последнего варианта Валентин счел возможным зайти в комнату с вопросом: - Ты жива?

Дарсия Давенпорт

- Что ты смотришь? Ты об этом тоже забыл! - сердито сказала Дарсия. Ей не понравилось, как Валентин на нее посмотрел - так, как будто она одна была виновата в случившейся оплошности, тогда как на самом деле накосячили и были

виноваты оба. И теперь надо было не укоризненные глаза строить, а исправляться. Если бы Валентин так и продолжил просто молча таращиться, Дарси выложила бы ему все это вслух. Но брат, к счастью, вовремя проявил смирение. Слез с подоконника и направился на поиски забытых предметов, зачем-то утачив с собой ведро.

Стоило Валентину выйти за дверь, и Дарси, невзирая на запрет, немедленно оказалась на подоконнике. Ей не казалось, что занавески таят в себе что-то такое сложное. Брат же справлялся, значит, и Дарси тоже должна была как-нибудь разобраться, что к чему в этом месте.

Оказалось, и вовсе не так там все сложно.

- Хорошо же ты обо мне думаешь, - недовольно откликнулась Дарси, которая к моменту возвращения Валентина уже успела почти полностью повесить занавеску на окно. И, делая маленькую паузу перед тем, как закончить с оставшимися креплениями (совсем несколько штук, по пальцам пересчитать можно), помахала рукой: - Ты пока с циновками разберись. Ну, не знаю, вытащи их куда-нибудь. Сейчас пол мыть будем.

Валентин Давенпорт

Оказывается, сестра живее всех живых. И, вопреки отчетливой просьбе подождать и не делать глупостей, все-таки торчит на подоконнике. Хотя важной поправкой здесь было то, что с занавесками Дарси справилась. Причем даже явно лучше, чем сам Валентин - выходя из под ее рук, занавески выглядели как-то аккуратнее, что ли. Опрятнее.

- Приношу свои извинения. Ты отлично смотришься там, наверху, - серьезно сказал Валентин. Переложил оставленные сестрой вещи с циновки на комод, потом сгреб обе циновки за края и вытащил их в коридор, к порогу, чтобы не мешались на полу внутри комнаты. Вряд ли в коридоре циновки могли кого-то заинтересовать, да и сразу видно, что они тут не брошены, а временно прикорнули, пока в комнате уборка. Но на всякий случай Фельтин попросил: - Ты за ними тут поглядывай, ладно?

Что в этом месте Валентин допустил стратегическую ошибку, стало понятно почти сразу. Потому что Дарсия тут же принялась командовать в ответ - с высоты подоконника она, судя по всему, обрела какую-то особенную смелость, подходящую хоть бы и для того, чтобы армиями рулить. Фельтин немедленно получил с десятков разнообразных советов, звучащих больше как приказы, в каждый внимательно вслушался (все-таки стоило учесть то, что девочки, как правило, в уборке разбираются лучше), часть советов отринул, а оставшиеся действительно пустил в ход, когда мокрой тряпкой собирал с половиц пыль и кое-где даже отчетливую грязь. Пройдясь от стены до стены, от окна до порога, Валентин на глаз оценил свою работу, признал ее годной и от порога поделился с Дарсией: - Закончишь здесь? Я в следующие комнаты.

Дарсия Давенпорт

Дарсия действительно попыталась раздать некоторое число команд, которые она считала полезными. Девочке казалось, что она имеет на это право - вот, Валентин только что встречно поручил ей дело, и Дарси этим делом честно занималась, то и дело кося глазом на циновки через плечо, пока заканчивала крепить к карнизу шторы. Со шторами проблем не было, ловкие пальчики Дарси справлялись с креплениями довольно легко.

Еще бы язык так же легко справлялся с убеждением брата в том, что команд надо слушаться, и вообще жизнь была бы чудесна.

К каким-то командам Валентин прислушался. Остальные же - с высоты подоконника Дарсия это отчетливо видела - проигнорировал начисто. Вроде бы даже ухом не повел, как будто и не звучало ничего такого. Но пол все равно вымыл хорошо. Чисто. Такое мытье было не стыдно потом мастерам предъявить.

- Ты хоть циновки обратно закинь! - чуть запоздало прокричала Дарси в опустевший дверной проем. Опоздала совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы Валентин уже исчез безнадежно и уже совсем ничего не услышал. Дарсия со вздохом соскочила с подоконника, шлепая туфлями по влажному полу, добежала до циновок, втянула их обратно в комнату и разложила как изначально лежали. Для каждой циновки девочка отсчитала постельный комплект и осторожно положила в изголовье - красота, хоть сейчас разбирай себе постель, ложись и сладко спи. Точно так же для каждой циновки Дарси отсчитала тренировочную форму и полотенца, потом аккуратно переложила их с циновки в комод. Финальным аккордом Дарси положила на умывальник кусочек мыла - считай, почти украсила. Оставшиеся вещи девочка собрала обратно в стопку - сейчас было уже не так кошмарно много, нести было легче - и сунулась в соседнюю комнату, выясняя у Валентина: - Ну что, как ты тут? Мне уже можно заходить? Или ты еще только трудишься?

Валентин Давенпорт

Валентин, что можно было легко понять по сложенным у порога циновкам, еще вовсю трудился. Мальчик мыл полы не так легко и быстро, как легко и быстро Дарсия, судя по тому, с какой скоростью она нарисовалась у порога, успевала перебрать вещи и все нужные разложить по нужным местам. На вопрос сестры Валентин только односложно ответил: - Счас, - и заработал тряпкой с удвоенной энергией, чтобы уже можно было запустить внутрь сестру с ее частью работы. Чтобы никто не стоял в коридоре и не пялился в потолок просто так, как закоренелый бездельник.

Закончив с мытьем пола, Валентин затащил в комнату и разложил на прежних местах циновки, справедливо рассудив, что Дарси сама этого сделать с полными руками вещей не сможет, а вещи ей деть куда-то будет надо. После этого Фельтин подхватил ведро и тряпку и ушел в третью и последнюю комнату, где тоже требовалось помыть пол.

В третьей комнате дело пошло быстрее. Возможно, потому, что Валентин уже более-менее принововился к мытью полов - а, возможно, потому, что мальчик опять ориентировался на то, когда в дверях возникнет сестра и скажет "ку-ку, я здесь", а сестра все не появлялась и не появлялась. Когда весь пол уже блестел красноречивой влажной чистотой, а сестры все не было, Валентин кинул тряпку в ведро и удивленно пошел разбираться - что за непорядок и куда пропала Дарсия.

Дарсия Давенпорт

Дарсия пропала по очень банальной причине - в первой комнате, когда Валентин ушел оттуда мыть полы во вторую комнату, у девочки уже была выполнена работа по развешиванию занавесок на окно, ей оставалось только вещи по правильным местам раскидать. Сейчас же занавески еще были впереди, на подоконник еще надо было карабкаться и стоять там как статуя и все такое прочее.

С занавесок Дарси и начала. И как раз балансировала на подоконнике, заканчивая цеплять последние крепления, когда в комнате появился озадаченный донельзя

Валентин. У него на лице так и было написано: где моя сестра? почему еще не примчалась по моим следам? неужели украли?

Про занавески он забыл начисто, по глазам было видно.

- А я вот тут тружусь! - сообщила Дарси, сразу же переходя в атаку, не дожидаясь, пока брат соберется озвучить роящиеся у него под черепом вопросы. И кивнула на стопку сложенных на комодѐ вещей: - Я так понимаю, ты с мытьем полов все? Ну, займи себя тогда чем-нибудь еще. Вещи вот разложи. Пыль протри. Или что тебе там больше хочется сделать? Давай-давай, не стой без дела! - поторопила Дарсия. По правде говоря, ей *ужасно* нравилось вот так командовать старшим братом и понимать, что она кругом права. Жаль только, делать это получалось редко. Куда реже, чем хотелось бы на самом деле.

Валентин Давенпорт

Точно. Занавески. Валентин как-то совершенно упустил их из виду, а они ведь от этого никуда не делись.

Фельтин покосился на стопку вещей на комодѐ со страданием на лице, мучительно выбирая из двух примерно равных по тяжести перспектив. Можно было оставить вещи Дарсии, которая раскладывает их на удивление бойко, а самому заняться занавесками в третьей комнате. С другой же стороны - Дарсия и вопросы с занавесками решала как-то ощутимо быстрее, чем Валентин. В таком случае занавески можно было оставить ей, а самому пойти раскладывать вещи, там было заметно меньше поводов начать копать и тормозить.

Но вот что уж было бы лишним совершенно точно - так это бесконечно стоять и тупить, выбирая одну из двух веток развития событий.

- Вещи оставляю тебе, - отказался Валентин, выуживая из стопки вещей последний комплект занавесок. И объяснил: - Я тоже хочу на подоконник.

На подоконнике, правда, Фельтин зависал надолго и мучительно. То ли пальцы у него были не такие ловкие, как у сестры, то ли просто мальчик чего-то в этом мире не понимал, но так же бодро навесить занавески на карниз, как у сестры, у него не получалось. Дарсия - это по ней было видно даже издалека - щелкала креплениями для занавесок довольно бойко, почти как семечками. А Валентин с ними мучительно ковырялся. При таком раскладе - торчать на подоконнике печальным памятником самому себе можно было довольно долго.

А с другой стороны, все равно научиться было бы не лишним. Вдруг однажды окажется безгранично полезным.

Дарсия Давенпорт

- Ну и пожалуйста! - чуть обиженно ответила Дарси - как чувствовала, что Валентин вцепится в занавески. А Дарсии вообще-то на подоконнике тоже нравилось. Там было по-своему приятно стоять. Тем более - стоять и делать то, что у девочки очень даже неплохо получалось.

А старший брат взял и отобрал у нее третий подоконник. Самым хамским образом. Оставил ей только скучную возню с бельем.

Закончив с занавесками, Дарсия деловито спрыгнула с подоконника - бухнула пятками по полу знатно, но никак уж не могла себе в этом удовольствии отказать - и опять взялась пересчитывать вещи и распределять их по циновкам. Сложенная постель опять отправилась в изголовье циновки, полотенца и комплекты тренировочной формы опять разошлись по ящикам комода, а мыло опять легло на умывальник. Завершая работу в этой комнате, Дарсия наскоро протерла комод,

потом для очистки совести махнула тряпкой по подоконнику, где перед этим стояла туфлями, и с оставшимися вещами прошла в третью и последнюю комнату.

Где Валентин все еще торчал на подоконнике.

- Точно помощь не нужна? - с надеждой спросила Дарси. Мало ли, вдруг он сейчас скажет: "да, нужна, ничего я в этих занавесках не понимаю, лезь на мое место", и тогда Дарсия радостно залезет. Хотя, зная старшего брата - маловероятно. Уж скорее он упрется насмерть. Поэтому Дарсия, даже не дожидаясь ответа, несколько раз провела тряпкой по комоду, стирая с него пыль, а потом, как и в предыдущих двух комнатах, принялась раскладывать по причитающимся им местам оставшиеся вещи. Конечно, он не пустит ее на подоконник, гадский старший брат.

Валентин Давенпорт

Валентин намеревался "торчать" на подоконнике до победного конца, несмотря на многочисленные намеки Дарсии, означающие, что она очень даже могла бы его там подменить. Мальчик постепенно начинал понимать, как же устроены эти дурацкие крепления. А следовательно, постепенно начинал меньше опасаться, что сломает их неосторожным нажимом. А еще следовательно - следовательно, Фельтин начинал работать быстрее.

Хотя, конечно, до запредельной почти скорости Дарсии ему сегодня по-прежнему было далеко.

Закончили каждый свою работу ребята почти одновременно. Валентин слез с подоконника, еще успел выхватить у Дарсии прямо из-под руки маленький брикетик мыла и воздрузил его на умывальник, всем своим видом показывая, что он тоже проучаствовал в раскладывании вещей по назначенным им местам, поэтому повода дуться на него у сестры нет. Потом Фельтин поднял ведро, в котором вместе с мутной посеревшей водой плескалась половая тряпка, и уточнил: - Ты все? Отлично. Тогда и я все. Расходимся, мы готовы.

Дарсия возвращалась налегке и потому все порывалась тоже потащить ведро. Сперва Валентин поручил ей проверить, не забыли ли они чего в комнатах, которые убирали, и хорошо ли, плотно ли закрыли двери в эти комнаты. Дарсия проверила, но надолго ее это не отвлекло. Остаток пути Валентин боролся с искушением поручить сестре торжественно нести на вытянутых руках половую тряпку. Эту тряпку потому что теперь вообще никому нельзя было поручать нести отдельно. Она грязная, и мокрая, с нее вода льет, да и вообще плохая это идея - тряпками перебрасываться. Поэтому Валентин все тащил сам. И следил только за тем, чтобы Дарсия, искренне пытаясь помочь, как-нибудь на него не налетела, не рванула ведро неаккуратно и не разлила в итоге грязную воду. С нее же станется. Причем, что самое печальное - она же искренне пытается помочь, вот в чем вся трагедия.
